

О. В. Мотовилов

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ

В статье рассматриваются особенности формирования современной банковской системы России в увязке со становлением методов регулирования и надзора и проблемами их реализации. Анализируются причины и специфика кризисов, через которые прошли банки в последние 20 лет. Исследуются решения, принятие которых способствовало сглаживанию или обострению кризисных явлений в банковском секторе. Особое внимание уделено ситуации, возникшей осенью 2013 г.: рассмотрены приведшие к ней причины и возможные последствия для экономики. Отмечена необходимость своевременного принятия мер к банкам, занимающимся противоправными операциями. Обосновывается целесообразность уточнения особенностей действующего понятия «срочный вклад» с приданием ему статуса безотзывности и одновременного введения в законодательство нового термина — «сберегательный вклад» — со своими специфическими условиями. Библиогр. 42 назв.

Ключевые слова: банки, Банк России, банковское регулирование и надзор, банковское законодательство, банковские кризисы, страхование вкладов, конкуренция, срочные вклады, сберегательные вклады.

O. V. Motovilov

VITAL PROBLEMS OF REGULATION OF BANKS ACTIVITIES

The article considers some peculiarities of forming modern Russian banking system in the context of development and implementation of regulation and supervision procedures. The reasons and specifics of crises the banks passed during the last 20 years are analyzed. Decisions affected smoothing or aggravating crises in the banking sector are examined. Particular attention is paid to the situation that arose in fall 2013: its reasons and possible consequences for the economy are considered. The need for timely adoption of measures against the banks involved in illegal operations is stressed. The author substantiates the expediency to clarify the particularities of present concept of «time deposit» with giving status of irrevocable to it. Simultaneous introduction in the legislative documents of a new term «savings deposit» with its specific conditions is proposed. Refs 42.

Keywords: banks, Bank of Russia, banking regulation and supervision, banking legislation, banking crises, deposit insurance, competition, time deposits, savings deposits.

1. Введение

Роль банковского сектора в экономике любой страны трудно преувеличить. В деятельности простых людей, не говоря уже о предпринимателях и тем более юридических лицах, все чаще появляется потребность в услугах банков, причем последние, в свою очередь, все активнее осваивают новые формы обслуживания клиентов и разнообразят перечень предлагаемых им операций. Между тем, несмотря на то что банковской системе нашей страны уже почти четверть века (если за исходную точку отсчета брать первые законы, принятые еще в РСФСР в 1990 г.), назвать ее полностью сформировавшейся будет явно преждевременно. Это связано и с тем, что число банков постоянно меняется, и с отсутствием к большинству из них должного доверия, и с тем, что многие актуальные вопросы их деятельности

Олег Владимирович МОТОВИЛОВ — доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; olegom2336@mail.ru

Oleg V. MOTOVILOV — Doctor of Economics, Professor, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; olegom2336@mail.ru

до сих пор до конца не урегулированы из-за несовершенства законодательства или неиспользования его в полной мере.

Первая половина 1990-х годов характеризовалась активным созданием новых кредитных организаций, о чем свидетельствуют следующие цифры: их количество на конец 1992 г. составляло — 1713, 1993 г. — 2019, 1994 г. — 2517, 1995 г. — 2598, 1996 г. — 2601 [http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13_p/Main.htm], после этого оно начало снижаться и на начало 2014 г. было равно уже только 923 [http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1402.pdf], в том числе 859 банков и 64 небанковские кредитные организации¹. Причинами такой взрывной динамики стало, главным образом, почти полное отсутствие в тот период времени специальных требований и нормативов, призванных регулировать банковскую деятельность (например, минимальная величина уставного капитала создаваемого банка была незначительной и аналогичной той, которая существовала для обычных юридических лиц), а также кажущаяся легкость и привлекательность банковского бизнеса, манившего начинающих предпринимателей быстрыми доходами (термин «эпоха первоначального капитала» здесь будет вполне уместным).

Большая часть банков в тот период создавалась сложившимися (либо только еще складывающимися) промышленными, финансовыми или торговыми группами, располагавшими солидными денежными средствами и имевшими одной из целей заставить их более эффективно работать на прибыльном денежно-кредитном рынке. По сути это означало процесс перетекания средств, заработанных в торгово-промышленной сфере, в банковский бизнес (нельзя не отметить, что заработаны эти деньги были далеко не всегда легальными способами, и не столько в результате производства товаров и услуг, сколько на основе валютных спекуляций и операций с экспортом природных ресурсов и импортом потребительских товаров). Таким банкам приходилось самостоятельно формировать всю необходимую инфраструктуру, создавать внутренние регламенты деятельности, готовить для себя кадры или переманивать их из государственных банков. В условиях высокой инфляции начала 1990-х годов и растущего спроса на банковские услуги эти банки активно развивались, осуществляли значительные инвестиции в банковскую инфраструктуру. Однако их дальнейшая жизнеспособность зависела (и для многих из них это актуально до сих пор) от того, насколько они смогли диверсифицировать источники фондирования и уйти от обслуживания преимущественно «родительской» структуры (а попутно и отказаться от прикрытия «серых» схем ведения бизнеса своими клиентами). Со временем во многих банках произошла смена владельцев и топ-менеджеров, сопровождавшаяся изменением принятой ранее бизнес-модели.

Специфика зарождения и развития банковского сектора нашей страны (в связи с особенностями становления российского бизнеса вообще) во многом обусловила современные проблемы его функционирования, явственно проявившие себя в конце 2013 г. В данной статье они будут рассмотрены вместе с причинами прошлых

¹ В соответствии с законодательством [О банках и банковской деятельности, 1990] ключевым понятием в банковской системе выступают кредитные организации, которые могут быть двух видов: банки и небанковские кредитные организации. Только банки имеют исключительное право осуществлять в совокупности важнейшие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц; размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности; открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц. В дальнейшем речь пойдет преимущественно о банках.

банковских кризисов и в увязке с анализом ряда вопросов надзора и правового регулирования банковских операций.

Уровень и качество надзора, призванного обеспечить стабильность банковской системы, являются предметом постоянного обсуждения в экономической литературе (см., напр.: [Симановский, 2007; Ларионова, Панова, 2010; Чхутиашвили, 2012]). Некоторые авторы затрагивают отдельные аспекты надзора. В частности, в контексте регулирования деятельности крупных банков они рассматривают известную дилемму «too big to fail», связанную с проблематичностью применения серьезных карательных мер к крупным системно значимым банкам [Дворецкая, 2012; Петрова, 2013]. Встречаются попытки увязать оценку результативности надзора с уровнем и заданными целями развития банковской системы [Саркисян², 2006]. Имеется интересный обзор позиций сторонников надзора и сторонников саморегулирования банковской системы [Ермаков, Галкина, 2011, с. 64–66]. Анализируется опыт иностранных государств в части организации банковского надзора [Яблуновская, 2008; Дубова и Кутузова, 2010]. Активно обсуждаются уроки и последствия банковских кризисов [Лупандина, 2010; Колмаков, 2012]. Обращается внимание на неразвитость национальной банковской системы, вызванную исходными деформациями ее формирования и последующего посткризисного реформирования (неустойчивость, слабая связь с реальным сектором, зависимость от сырьевого сектора и т. п.), а также на наличие масштабных и долговременных угроз ее устойчивому развитию [Канаев, 2011, с. 68–69].

2. Банковское регулирование и надзор

Когда еще в советской экономике в 1988 г. на волне «перестройки» стали появляться первые коммерческие (и кооперативные) банки, каких-либо юридических документов, регламентирующих их организацию, не было вообще. Их возникновение в тот период времени началось по инициативе снизу, шло практически независимо от решений органов управления банковской системой и явилось качественно новым этапом становления денежно-кредитных отношений, покончившим с монополией государства на осуществление банковских операций. При этом новым банкам приходилось существовать в довольно сложных политических, организационных и юридических условиях. Например, законная основа для их деятельности появилась лишь весной 1989 г., после принятия правительственного постановления, официально установившего их вхождение в единую банковскую систему СССР. Позже началась «война законов» (сначала были приняты общесоюзные законы о Государственном банке СССР и о банках и банковской деятельности, а затем — 2 декабря 1990 г. — аналогичные законы РСФСР о Центральном банке РСФСР и о банках и банковской деятельности, которые по ряду принципиальных положений противоречили друг другу), закончившаяся уже после распада СССР.

Необходимость создания условий для нормальной работы банков, призванных осуществлять полноценное обслуживание физических и юридических лиц и обеспечивать сохранность их средств, не занимаясь при этом противоправными операциями, со временем становилась все более очевидной. Однако какая-либо актив-

² На момент публикации своей статьи он был Председателем Центрального банка Республики Армения, имеющей отчасти проблемы банков он схожие с российскими.

ная деятельность Центрального банка РФ по формированию нормативной базы, призванной регулировать различные аспекты деятельности банков, прежде всего связанные с качеством внутреннего контроля и процессов управления рисками, началась лишь во второй половине 1990-х годов и более активной стала уже в «нулевые» годы. Именно тогда стали применяться требования по минимальному размеру уставного (а с 2007 г. и собственного) капитала и созданию обязательных резервов, введены методика расчета собственных средств банков и обязательные нормативы их деятельности, поставлены задачи по организации внутреннего контроля, а также были приняты инструктивные документы по важнейшим операциям, например о предоставлении денежных средств (кредитовании клиентов), о порядке начисления процентов по кредитам и вкладам и т. д. Для двух важнейших направлений деятельности банков (привлечение средств во вклады и выдача кредитов) огромное значение имело принятие законодательных документов по страхованию вкладов граждан [О страховании вкладов физических лиц в банках РФ, 2003] и созданию института кредитных историй [О кредитных историях, 2004].

Одновременно вводились и совершенствовались различные формы регулирования и надзора со стороны Банка России, среди которых можно выделить следующие:

- контроль в процессе регистрации создаваемых банков (включая особые требования к учредителям) и лицензирования банковских операций;
- инспектирование — проверки на месте уполномоченными представителями ЦБ РФ. Используются два вида проверок: комплексные и тематические, которые могут быть плановыми и внеплановыми. Комплексная проверка проводится по всем основным направлениям деятельности за определенный период времени. Однако преобладают тематические проверки отдельных направлений деятельности или видов банковских операций и сделок за определенный период времени;
- анализ отчетности (дистанционный метод надзора) и др.

В последние годы Банк России активно развивал так называемый риск-ориентированный надзор, включающий в себя оценку деятельности банков и применение мер надзорного реагирования, исходя, прежде всего, из содержания и реальной оценки рисков банковской деятельности с позиции их влияния на финансовую устойчивость. При этом наряду с формализованными критериями оценки стали применяться содержательные подходы. Важным элементом риск-ориентированного надзора является осуществление регулярного мониторинга банковских рисков на основе анализа ликвидности, кредитования нефинансовых организаций и физических лиц, достаточности капитала, рыночного риска.

Не реже одного раза в квартал должна осуществляться оценка экономического положения банков путем их отнесения к одной из пяти классификационных групп на основе оценок их капитала, активов, доходности, ликвидности, обязательных нормативов, прозрачности структуры собственности и качества управления. Одним из важнейших аспектов для оценки последнего является состояние системы внутреннего контроля, которая должна включать следующие направления контроля: со стороны органов управления за организацией деятельности; за функционированием системы управления банковскими рисками и их оценкой; за распределением полномочий при совершении банковских операций и сделок; за управлением информационными потоками и обеспечением информационной безопасности.

Таким образом, казалось бы, выстроена весьма добротная многоуровневая система контроля деятельности банков, призванная своевременно информировать Центральный банк о появляющихся у них проблемах, а также о несоблюдении ими установленных норм и требований, и дать ему возможность оперативного реагирования, тем более что перечень доступных ему мер воздействия (предупредительных и принудительных) весьма широк: начиная от штрафов, требований об осуществлении мер финансового оздоровления и реорганизации, включая запрет на осуществление отдельных банковских операций, требование замены руководителей, назначение временной администрации на срок до шести месяцев и заканчивая отзывом банковской лицензии. Регуляторная и надзорная деятельность Банка России направлена на решение одной из важнейших его задач: развитие и укрепление банковской системы.

Тем не менее, несмотря на все отмеченные многообразные надзорные меры, к которым следует добавить и надзор со стороны Федеральной службы по финансовому мониторингу, призванной осуществлять государственный контроль за деятельностью различных организаций (в том числе банков, проводивших операции с денежными средствами) и исполнением ими законодательства [О противодействии легализации..., 2001], направленного на надлежащую проверку клиентов и обнаружение совершаемых ими подозрительных операций, своевременное выявление проблемных банков происходит далеко не всегда, либо по каким-то причинам не принимаются в отношении них соответствующие решения. Однако прежде чем подробнее остановиться на этой проблеме, целесообразно вспомнить о тех потрясениях (крупных и не очень), через которые прошла российская банковская система.

3. Банковские кризисы

За сравнительно небольшой период существования нашей банковской системы она пережила несколько кризисов. Первый из них случился в 1995 г., в ходе которого на стадии банкротства оказался ряд относительно крупных российских банков. Основным его проявлением стали проблемы с их рефинансированием, вызванные приостановлением работы московского рынка межбанковских кредитов в условиях еще не сложившейся системы кредитования банков со стороны Банка России. Одним из последствий этого кризиса стало упомянутое ранее изменение динамики количественных показателей банковского сектора (рост сменился убыванием).

Два кризиса, случившиеся с интервалом в десять лет, были напрямую следствием общемировых потрясений и коснулись всей отечественной экономической системы. Однако если кризис 1998 г. привел к банкротству и уходу со сцены целого ряда крупнейших банков, то последствия событий 2008 г. оказались совершенно иными: помогли полученный ранее негативный опыт, проделанная за предыдущие годы работа по совершенствованию банковского регулирования, а также умелое использование Банком России доступных ему методов денежно-кредитной политики. Нельзя не отметить и активные действия различных ветвей власти, оперативно принявших ряд важных решений для обеспечения финансовой устойчивости банков и защиты интересов их вкладчиков и кредиторов (это было особенно заметно на фоне памятных всем событий десятилетней давности, когда руководство Банка России, не говоря уже о других властных структурах, не приняло никаких мер, чтобы

предотвратить или хотя бы смягчить грядущую финансовую катастрофу). Все это позволило довольно быстро успокоить общество (правда, вместе с тем и отодвинуло на будущее урегулирование целого ряда проблем). Отметим некоторые из решений, принятых осенью 2008 г. либо на уровне федерального законодательства, либо — в пределах его компетенции — Банком России.

1. Одной из первых оперативных мер явилось значительное (в несколько раз) снижение норматива обязательных резервов для банков с 15 октября 2008 г. по всем обязательствам до 0,5%. До этого в течение предшествующего годового периода времени нормативы, сообразно ситуации, повышались пять раз; в результате, например, норматив резервов по обязательствам перед банками-нерезидентами вырос с 3,5 до 8,5%. Однако «дошедший», пусть и с некоторым запозданием, до России кризис мгновенно изменил приоритеты. Значительный отток капитала из страны, очередная волна банковских кризисов за рубежом, катастрофическое падение фондового рынка в нашей стране обострили проблему банковской ликвидности и поставили ряд банков перед проблемой неплатежеспособности, что грозило уже глобальным банковским кризисом. В этих условиях Центральный банк и пошел на беспрецедентное снижение норматива обязательных резервов, что в итоге привело к тому, что банки получили дополнительную ликвидность в размере около 380 млрд руб.³

2. Другим примером является принятие решений о предоставлении ряду крупных системообразующих банков, в первую очередь, с государственным участием, субординированных кредитов⁴, позволяющих увеличить их собственный капитал, а также о введении кредитов без обеспечения [О предоставлении Банком России..., 2008]. Особо важной с точки зрения анализа применяемого инструментария денежно-кредитной политики Банка России представляется последняя мера, поскольку до этого он давал лишь обеспеченные кредиты, причем получить их могли только финансово устойчивые банки, отвечающие установленным требованиям и заключившие с ним рамочные договоры. Это снижало риски их кредитования, но сужало круг заемщиков и препятствовало формированию эффективного механизма пополнения текущей ликвидности банков с целью обеспечения финансовой стабильности. Практически система рефинансирования банков была организована таким образом, что Центральный банк не стал для них кредитором последней инстанции, хотя это и являлось одной из его принципиальных функций.

Изменение его политики в данной области стало возможным благодаря уточнению законодательства, в результате которого Банк России получил право предоставлять кредиты без обеспечения на аукционной основе на срок до одного года российским банкам, имеющим рейтинг не ниже установленного уровня (при этом требования к этому уровню со временем были снижены, что значительно расширило число потенциальных заемщиков за счет некрупных региональных банков)⁵.

³ Эта цифра была озвучена премьер-министром РФ В. В. Путиным на совещании по экономическим вопросам 3 февраля 2009 г. [<http://rshb.bank.ru/publication/id/1025/>].

⁴ В частности, Сбербанку России было решено предоставить 500 млрд руб., ВТБ — 200 млрд руб., Россельхозбанку — 25 млрд руб. [<http://rshb.bank.ru/publication/id/1025/>].

⁵ Позже, после относительной стабилизации ситуации, было принято решение о приостановлении (с начала 2011 г.) проведения аукционов по предоставлению кредитов без обеспечения. После введения комплекса мер по совершенствованию системы инструментов денежно-кредитной политики [О системе процентных инструментов..., 2013] при появлении у банков проблем с ликвидностью, которые не могут быть решены традиционным способом — через межбанковский рынок, у них есть

3. Еще одним заслуживающим внимания решением стало увеличение максимальной суммы страхового возмещения по вкладам до 700 тыс. руб., причем в полном объеме (позже по аналогичному пути пошли и другие развитые страны, но Россия была одной из первых). Все это сыграло значительную роль в предотвращении дальнейшего оттока вкладов граждан из банков и в возврате в них тех средств, которые изымались с целью их конвертации в иностранную валюту, что в итоге, наряду с другими мероприятиями, способствовало постепенному восстановлению ликвидности банков.

4. Особую роль сыграло принятие закона, направленного на поддержание стабильности банковской системы и защиту интересов вкладчиков и кредиторов при наличии признаков неустойчивого положения банков [О дополнительных мерах..., 2008]. Банку России и Агентству по страхованию вкладов было предоставлено право принимать меры по предупреждению банкротства банков, для чего был значительно увеличен капитал последнего. Агентство получило возможность (и сумело ее достаточно грамотно и продуктивно использовать) до отзыва у банка лицензии, руководствуясь планом, согласованным с ЦБ РФ, оказывать финансовую помощь инвесторам, готовым приобрести преобладающую долю в уставном капитале банка, временно выкупить такую долю для ее последующей перепродажи, передавать третьим лицам обязательства банка, исполнять функции его временной администрации.

Эти и другие меры, принятые весьма своевременно и оперативно, позволили предотвратить банкротство ряда крупных, весьма заметных на рынке и важных с точки зрения общей устойчивости финансовой системы, банков (в том числе зарегистрированных в Санкт-Петербурге), и показали, как государство намерено действовать далее в подобных случаях.

Особняком стоит банковский кризис 2004 г., который часто называли «кризисом доверия» (по сути же, речь шла о резком росте недоверия к частным банкам). Причем, несмотря на заметное различие состояний отечественной экономики тогда (сравнительно спокойная финансовая ситуация и экономический рост) и в последние месяцы 2013 г., ознаменовавшиеся новыми потрясениями банковской системы (стагнация в экономике и неопределенность дальнейших перспектив ее развития), в их причинах и последствиях можно увидеть много общего. В 2004 г. все началось с отзыва лицензии у «Содбизнесбанка» за отмывание денег и финансирование терроризма. Вскоре после этого о своем банкротстве объявил еще один крупный банк — «Кредиттраст» (оба — из первой сотни), после чего серьезные проблемы начались у двух еще более известных банков. Ставки на рынке межбанковского кредитования резко повысились, но получить кредит стало крайне сложно. Возникла паника у вкладчиков, что в условиях отсутствовавшей тогда системы страхования вкладов было вполне естественно. Нельзя не отметить (опять же вспоминая о недавних событиях), что беспокойство банков и их клиентов было значительно подстегнуто высказываниями главы Федеральной службы по финансовому мониторингу В.Зубкова, который заявил, что у них есть претензии еще к десятку российских банков [Галухина, 2004], после чего сразу появились различные «черные списки».

возможность получить кредит от ЦБ РФ по фиксированной ставке недельного репо. Ее значение определяет величину ключевой ставки, введение последней одновременно изменило роль ставки рефинансирования, которая до начала 2016 г. будет играть второстепенную роль.

Постепенно ситуация улучшилась, однако слабость банковской системы и низкая ее устойчивость в кризисной ситуации в очередной раз стали для всех очевидны.

К сожалению, осенью 2013 г. всё почти с точностью повторилось: отзыв лицензий у нескольких крупных частных банков («Пушкино», «Мастер-банк», «Инвест-банк» и др.), высказывания авторитетных лиц⁶, провоцирующие средства массовой информации на кричащие заголовки и провокационные публикации, появление списков неблагополучных банков, возросшее недоверие к ним и т.д. Стремительность, с которой развивались события, обуславливает необходимость подробнее остановиться на них и возможных последствиях.

4. Некоторые выводы из «осеннего» кризиса 2013 г.

1. Прежде всего, вызывает удивление качество банковского надзора, а главное — отсутствие в течение долгого времени адекватных мер, хотя о проблемах упомянутых выше банков было известно давно. В печатных и электронных изданиях в последнее время появилось много высказываний на эту тему. Так, по данным «Коммерсанта», ЦБ РФ интересовался отмывочными операциями «Мастер-банка» еще в середине 2000-х годов, и в 2006 г. там производились выемки документов. По данным «Ведомостей», ФСБ собирала данные о сомнительных операциях банка еще до 2007 г. [От редакции: необъяснимая решительность, 2013]. Некоторые аналитики отмечают также, что сомнения в устойчивости «Мастер-банка» имелись уже довольно давно, о чем свидетельствует тот факт, что на межбанковском кредитном рынке ему не доверяли сами банки и не предоставляли средства [<http://www.gazeta.ru/business/2013/11/21/5762605.shtml>]. Наконец, первый заместитель председателя ЦБ РФ А. Симановский признал, что «Мастер-банк» был вовлечен в сомнительные операции минимум 10 лет, при этом реальных действий не предпринималось, напротив, банк продолжал активно наращивать потенциал с точки зрения сомнительных операций [<http://itar-tass.com/ekonomika/778375>].

Выше уже отмечалась значительная, казалось бы, работа, проводимая Банком России по совершенствованию надзора, а также весьма длинный перечень имеющихся в его распоряжении мер воздействия к нарушителям. Отзыв лицензии — это крайняя и, что очевидно, нежелательная мера, вызывающая определенное (в зависимости от масштабов банка) волнение в обществе, а в случае, когда эта мера касается в течение короткого периода времени десятков банков, — шок, в том числе среди субъектов хозяйственной деятельности. Но ведь есть и целый ряд других мер, которые могут быть весьма действенными (приостановление каких-то операций, смена руководства, санация и др.). Понятно, что официальное объявление об их применении может повредить финансовому положению банка и вызвать отток средств из него. Однако здесь многое зависит от мотивировки этих мер: например, если речь идет о незаконной банковской деятельности и нелегальных финансовых операциях, то требование к владельцам банка о замене его руководителей или назначение Банком России Временной администрации будет проявлением желания сохранить

⁶ Пусть даже и весьма осторожные. Глава Банка России Э. Набиуллина, казалось бы, крайне осмотрительно ответила на вопрос о возможных отзывах лицензий: ««Мастер-банк» не один такой, но таких немного» [http://www.gazeta.ru/business/news/2013/11/21/n_3341169.shtml]. Однако это вызвало многозначительные комментарии, взбудоражившие общество в сложившейся ситуации.

и оздоровить банк. Важно не выпускать ситуацию из-под контроля, поскольку если своевременно не принимать необходимых решений, то позже уже можно стать ее заложником (с гораздо худшими последствиями, что и произошло в итоге).

С этой точки зрения весьма позитивным представляется предпринятое в июле 2013 г. изменение законодательства, способствующее усилению надзора (речь идет о ст. 76 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке РФ (Банке России)» [<http://www.consultant.ru>]) и предоставившее ему право назначать своих уполномоченных представителей в банки с активами свыше 50 млрд руб. и/или вкладами физических лиц на сумму свыше 10 млрд (предварительно речь идет в 2014 г. о 162 банках из 26 регионов [<http://1prime.ru/banks/20131213/772969338.html>]).

У данного вопроса довольно интересная предыстория. Еще в 2008 г. Банк России ввел институт «куратора», определив его основной задачей своевременную и точную оценку экономического положения закрепленного за ним банка, включая выявление нарушений (недостатков) в его деятельности на возможно более ранних стадиях их возникновения, а также ситуаций, угрожающих законным интересам кредиторов и вкладчиков. При этом кураторы были призваны полнее оценивать такие аспекты банковской деятельности, как финансовая устойчивость (состояние капитала, качество активов, доходность, ликвидность), корпоративное управление (включая организацию систем управления рисками и внутреннего контроля, стратегическое планирование), прозрачность структуры собственности [О кураторах кредитных организаций, 2007]. Однако банковское сообщество весьма нервно прореагировало на эту новацию, к тому же термин «куратор» отсутствовал в законе (там использовалось понятие «уполномоченный представитель»), а в конце 2008 г. поводы для их назначения были четко оговорены и ограничены в основном теми банками, которые пострадали от кризиса и получили помощь от Банка России или Внешэкономбанка. И вот теперь перечень таких банков существенно расширен, и возможности для точечного надзора над важнейшими из них значительно возросли.

Не менее важным с точки зрения усиления надзора над крупнейшими банками видится и решение Банка России о создании перечня системно значимых кредитных организаций. В него войдут те из них, на которые приходится не менее четырех пятых совокупных активов банковского сектора [Об определении перечня..., 2014].

2. Условием эффективности банковского надзора должна быть неотвратимость наказания для собственников и топ-менеджеров банков, занимающихся противоправными операциями, подтасовкой отчетности и другими махинациями (субъективные оценки экспертов по поводу их масштаба весьма впечатляют; так, заместитель председателя комитета Госдумы по финансовому рынку Д. Савельев считает, что 70% банков так или иначе задействовано в теневых схемах [От редакции: необъяснимая решительность, 2013]). Банковский кризис 2004 г. уже подтолкнул законодателей к усилению ответственности руководителей, членов Совета директоров, а также учредителей (участников), имеющих право давать обязательные указания или возможность иным образом влиять на деятельность банков, если их решения или действия (равно как и бездействие) привели к банкротству последних (речь идет о возможности возложения на указанных лиц субсидиарной ответственности по денежным обязательствам банка для удовлетворения требований кредиторов)⁷.

⁷ Тогда были внесены поправки в ст. 14 соответствующего закона [О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций, 1999].

Серьезная ответственность как организаций, так и конкретных лиц предусмотрена и упоминавшимся ранее законом о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Необходимо, чтобы эти меры работали, а информация об их применении была доступной.

Положительным примером является внушительный (на 75,6 млрд руб.) иск к собственникам и руководству «Межпромбанка», признанного банкротом в 2010 г., со стороны Агентства по страхованию вкладов, которое выступает его конкурсным управляющим [У страхования глаза велики, 2013]. Понятно, что получить положительное судебное решение по данному (и аналогичным) иску, а потом добиться его исполнения и найти соответствующие активы, скорее всего за рубежом, будет не просто, учитывая в том числе, что владелец банка С. Пугачев — бывший сенатор. Вместе с тем Россия является членом Интерпола, участницей ФАТФ (Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег), имеет соглашение о сотрудничестве с Евросоюзом в судебной сфере, и в случае доказанных *экономических* преступлений есть все основания рассчитывать на правовую поддержку со стороны международных и национальных иностранных органов.

3. Возможно, непринятие своевременно превентивных (при очевидной необходимости) мер к банкам объясняется вовсе не качеством надзора, а наличием (точнее говоря, отсутствием) желания и политической воли. И здесь появляется щекотливый вопрос о личном факторе. Как известно, изменения в политике Банка России начались со смены его Председателя, что сразу наводит на мысль о получении Э. Набиуллиной некоего мандата на «зачистку» банков. В таком случае неизбежно возникает вопрос, на который трудно дать однозначный ответ: почему такой мандат получен только сейчас (можно сформулировать и иначе: что сдерживало принятие такого решения раньше, притом в более обнадеживающей экономической ситуации)?

В связи с этим стоит вспомнить, что в 2002 г. было принято решение изменить схему управления Банком России и в дополнение к Совету директоров создать Национальный банковский (позже переименованный в финансовый) совет, в компетенцию которого, в частности, входит рассмотрение вопросов развития и совершенствования банковской системы страны, включая банковское регулирование и надзор. Учитывая, что членами Совета являются представители всех ветвей власти (Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства и Президента РФ, не говоря уже о самом Председателе Банка России), от этого органа можно было бы ожидать гораздо более активного участия в обсуждении и решении насущных задач развития банковского сектора, включая и очищение его от подозрительных банков. Теперь же важно, чтобы принятые почти одновременно жесткие меры к целому ряду достаточно крупных банков стали следствием согласованной и долговременной политики, а не очередной кампанией. Отметим, что за полгода — с 24 июня, когда произошла смена руководства у Банка России, до 24 декабря, когда была отозвана последняя в 2013 г. лицензия, ее лишили 29 банков (в том числе 21 — с сентября), а еще десять в этот период были ликвидированы решением собственников или реорганизованы⁸.

4. Массовый отзыв лицензий означает дополнительную нагрузку на экономику и потери клиентов. При этом если средства физических лиц защищены (и то не все,

⁸ Рассчитано автором на основе данных с сайта Banki.ru [http://www.banki.ru/banks/memory/PAGEN_1=45&utm_source=].

при этом планировавшееся еще с 2012 г. увеличение величины страхового возмещения до 1 млн руб. было «дальновидно» отложено до лучших времен), то бизнес теряет свои деньги на счетах и во вкладах (со всеми вытекающими негативными последствиями), получая взамен лишь весьма туманные перспективы возврата хотя бы части средств. Также возникает неразбериха с расчетами и платежами. Особенно показательна ситуация опять же с «Мастер-банком», который, как неожиданно выяснилось, оказался, по сути, системной организацией на рынке банковских карт (его клиентами было более 3 млн человек, державших на счетах свыше 47 млрд руб., он занимал третье место по числу банкоматов и пятое — по числу банковских карт [От редакции: необъяснимая решительность, 2013]), но главное — активно выполнял функции эквайрера, включая торговый эквайринг, и обеспечивал процессинг по операциям, совершаемым с использованием карт. Отзывы лицензий у таких банков⁹, очевидно, усугубляют и без того сложное положение отечественной экономики и вынуждают искать нетрадиционные решения для появляющихся проблем.

Примером такого решения, принятого в целях содействия скорейшему восстановлению расчетов, стало предложение Банка России, адресованное банкам, работающим в Калининградской области, войти в пилотную программу восстановления расчетов для организаций малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей, обслуживавшихся в «Инвестбанке» (ее координатором выступает «МСП Банк» — дочерний банк «Банка развития и внешнеэкономической деятельности»). Программа предполагает возможность упрощенного открытия счетов и получения кредитов на сумму в пределах остатка средств, имевшихся на расчетном счете в «Инвестбанке», по доступной ставке на неотложные нужды и выплату заработной платы (хотя для тех, кто потерял свои деньги, это является слабым утешением)¹⁰.

5. Произошедшие события уже негативно отразились на состоянии конкуренции в банковской сфере, уровень которой в ряде российских областей и так весьма невысок. Однозначно в выигрыше оказались банки с государственным участием — крупнейшие в стране и обладающие внушительным капиталом, сравнительно дешевыми и устойчивыми пассивами, а главное, с возможностью привлечения недорогих ресурсов за рубежом. В качестве банков-агентов, действующих от имени и за счет Агентства по страхованию вкладов, в которых вкладчики потерявших лицензии банков, особенно с большим суммарным страховым возмещением, могут получить свои накопления, выступали преимущественно ВТБ24 и Сбербанк России, которые, пользуясь случаем, имели возможность привлечь дополнительные средства граждан и значительно нарастить ресурсную базу (а ведь речь идет о десятках миллиардов рублей).

В то же время в очередной раз усложнились условия для мелких и средних банков, у которых ситуация с ликвидностью гораздо хуже (равно как и возможности рефинансирования со стороны Банка России) и которые испытали «набеги» вкладчиков. Многие из этих банков в последние годы постоянно решают задачу наращива-

⁹ Необходимо пояснить, что автор настоящей статьи не против самого факта масштабного отзыва лицензий, в том числе у крупных банков, а выступает за то, чтобы соответствующие решения принимались по мере необходимости, без признаков «компанейщины» и без провоцирования (по принципу домино) банкротств мелких банков, страдающих от потери доверия и досрочного изъятия денег вкладчиками.

¹⁰ С 2014 г. действие системы страхования вкладов распространено и на индивидуальных предпринимателей.

ния собственного капитала (имеет смысл напомнить, что его минимальный размер с начала 2010 г. составлял 90 млн руб., с 2012 г. — 180 млн, а с 2015 г. должен быть уже не менее 300 млн руб.). В принципе это вполне оправданные меры, направленные на решение застарелой проблемы отечественного банковского сектора, связанной с его низкой капитализацией. Вместе с тем текущая экономическая ситуация не благоприятствует выполнению принятого решения. Также нельзя забывать, что размеры небольших банков (а именно их в первую очередь затрагивает необходимость наращивания капитала¹¹) часто находятся в прямой связи с уровнем экономического развития тех регионов, где они осуществляют свою деятельность. Многие из этих банков были созданы еще в начале становления российской банковской системы, пережили все ее кризисы, обслуживают свою некрупную клиентуру — тот самый малый и средний бизнес, о необходимости поддержки которого много говорят во властных структурах. Балансы этих банков не отягощены крупными валютными синдицированными кредитами, как у наших крупнейших банков. И они зачастую имеют весьма приличные показатели достаточности капитала. Так, согласно данным Банка России, на 1 января 2013 г. норматив достаточности капитала у средних и малых банков Московского региона составлял 18,8% (при минимально допустимом значении 10%¹²), у средних и малых банков других регионов — 18,1%, тогда как у крупных частных банков — 12,9%, у банков, контролируемым государством, — 13,2%, контролируемых иностранным капиталом, — 15,1% [Отчет Банка России..., 2012]. В период экономической депрессии владельцам таких банков будет непросто нарастить их капитал. В случае же прекращения их существования (скорее всего, часть из них будет продана, и они превратятся в филиал какого-либо банка) уровень конкуренции снизится еще больше.

Попутно отметим, что встречающиеся высказывания о чересчур большом количестве банков в России носят неочевидный характер. Согласно данным Ассоциации российских банков¹³, в Германии насчитывается 1929 банков (разных типов), в Австрии — 780, в Италии — 778, во Франции — 686, в Великобритании — 375, в Испании — 337, не говоря уже о США с их 15 801 банками. Поэтому, учитывая масштаб территории нашей страны, число субъектов Федерации, численность населения и ряд других моментов, на наш взгляд, не совсем правильно считать, что 859 банков, которые существовали на начало 2014 г., — это избыточное для России число. Банки должны выполнять разнообразные требования, установленные законодательством и регулятором (в интересах государства и общества), иметь приемлемую рентабельность (для своих владельцев), а остальное пусть определяет рынок (прежде всего, конкурентоспособность банков, а как следствие — их требуемое количество).

Возможно, следует подумать об изменении банковского законодательства с уточнением статуса и критериев определения самих субъектов банковской системы, например, с позиции акцентирования их специализации. В таком случае наряду с банками можно будет разграничить (с учетом зарубежного опыта) расчетные,

¹¹ По данным агентства *Fitch*, на начало 2014 г. банков с капиталом менее 300 млн руб. оставалось еще 179 [Банки ищут капитал, 2014], что составляет примерно пятую часть всех российских банков.

¹² С 2014 г. вводятся новые, более жесткие требования к расчету нормативов достаточности капитала (и вместо одного норматива появляются три).

¹³ Они содержатся в подготовленном весной 2013 г. докладе к XXIV съезду Ассоциации российских банков «Банки и общество: роль кредитных организаций в социально-экономическом развитии России» [<http://arb.ru/upload/files/news/...>].

инвестиционные, сберегательные, ипотечные (строительно-сберегательные кассы) и другие специализированные организации, установив их специфические функции и правила регулирования, которые все равно будут находиться в ведении ставшего с недавних пор мегарегулятором финансовых рынков Банка России.

6. В очередной раз приходится констатировать, что мы снова «наступаем на одни и те же грабли». Имеется в виду положение законодательства (ст. 837 Гражданского кодекса РФ), согласно которому банк независимо от вида вклада обязан выдать всю сумму или ее часть по первому требованию вкладчика, за исключением вкладов, внесенных юридическими лицами на иных условиях возврата, предусмотренных договором. По заявкам физических лиц возврат обязателен, более того, специально оговорено, что условие договора об отказе гражданина от права на получение вклада по первому требованию ничтожно. Казалось бы, пагубность данной нормы очевидна¹⁴: в период кризисов, а также при возникновении различных слухов по поводу ситуации в том или ином банке это чревато массовыми изъятиями денег со срочных вкладов, что уже неоднократно случалось в нашей стране. Для банков, не имеющих в числе собственников государственных структур, или контролируемых государством фирм, или известных зарубежных банков это может обернуться быстрой потерей ликвидности (соответствующие нормативы непосредственно перед этим могут находиться на вполне приличном уровне). А между тем один из поводов, по которому Банк России *обязан* отозвать лицензию, связан с неспособностью банка удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и/или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение всего лишь 14 дней с наступления даты их удовлетворения и/или исполнения [О банках и банковской деятельности, 1990]. В последнее время было много таких скоротечных банкротств банков. При этом неприятно удивляет, что после десяти лет существования и весьма пока эффективного функционирования (когда это было необходимо) системы страхования вкладов наши граждане, во-первых, плохо осведомлены о ее принципах (автор неоднократно убеждался в этом в процессе общения даже с весьма квалифицированными людьми), и, во-вторых, не хотят следовать модели цивилизованного поведения, создавая бессмысленные очереди у закрытых дверей и проводя стихийные митинги вместо ожидания информации о выборе того банка (одного или нескольких), где можно будет спокойно получить свои деньги вместе с процентами, причем всего через полмесяца.

Сложившаяся ситуация весьма уникальна (в мире почти нигде не встречается правовой нормы о возможности в любой момент времени закрыть срочный вклад) и нуждается в скорейшей корректировке. Пока она действует, имеется и постоянный риск потери ликвидности даже вполне благополучными банками. Прежде всего, необходимо уточнить понятие «срочный вклад», основными характеристиками которого должны быть: конкретный срок действия, фиксированная процентная ставка, отсутствие права досрочного изъятия средств (с двумя исключениями: семейное несчастье или стихийное бедствие, причем эти понятия должны быть четко конкретизированы во избежание двусмысленных толкований). При этом вопрос о возможности довления средств во вклад и использовании простых или сложных процентов можно оставить на усмотрение банка. Кроме того, следует ввести

¹⁴ В одной из статей автор ранее подробно изложил свою позицию по этому вопросу [Мотовилов, 2013, с. 45–47].

новое понятие «сберегательный вклад»¹⁵, предусмотрев для него следующие особенности: отсутствие указания срока действия; возможность изменения процентных ставок при изменении ключевой ставки, причем при ее снижении — в размере не более чем пропорциональном этому снижению; возможность изъятия средств в любой момент, но при условии предварительного заблаговременного (согласно условиям договора) уведомления банка об этом; возможность неоднократного пополнения вклада, в том числе в соответствии с оформленным клиентом заявлением на периодическое перечисление денежных средств с его текущего счета.

При реализации такого подхода вкладчики сами смогут выбирать тот вид вклада, который их устраивает в наибольшей мере, хотя это и повысит их ответственность в процессе принятия данного решения. Появление безотзывных срочных вкладов может оказаться выгодным для них, поскольку процентная ставка по ним, очевидно, будет устанавливаться банками на более высоком уровне по сравнению со сберегательными по причине большей устойчивости сформированных таким образом пассивов. Что же касается опасений по поводу вероятности снижения в этом случае объема вкладов или сокращения их сроков, которые, по-видимому, и сдерживают законодателей в принятии соответствующих решений, то для противодействия этим возможным тенденциям могут быть введены соответствующие контрмеры. Во-первых, это практическая реализация давно, казалось бы, согласованного «в верхах» решения о повышении величины страхового возмещения по вкладам¹⁶. Во-вторых, для стимулирования открытия именно срочных вкладов, на наш взгляд, следовало бы установить более высокую максимальную величину страхового возмещения по ним (например по средне- и долгосрочным вкладам, начиная со срока один или два года и выше). В-третьих, необходимо активнее информировать население о действенности созданной системы страхования вкладов, оперативности принятия решения о выплатах при возникновении страховых случаев и отсутствии проблем с получением денежных средств у вкладчиков лишившихся лицензии банков. Все эти меры повысят доверие к банковской системе и к действиям государства по защите сбережений граждан.

5. Заключение

Большинство российских банков превратилось в солидные кредитно-финансовые организации, готовые оказать своим клиентам весьма широкий набор услуг, при этом активно используя современные информационные технологии, в том числе интернет-банкинг, уже ставший неотъемлемой частью обслуживания как физических,

¹⁵ Встречающиеся в настоящее время в различных банках вклады, в названии которых используется данный термин, представляют собой, по сути, обычные срочные вклады.

¹⁶ На самом деле говорить о повышении не вполне корректно. Так, если взять официальные (как считают многие специалисты — заниженные) индексы потребительских цен на товары и услуги за последние 5 лет (поскольку действующая сейчас страховая сумма была введена в конце 2008 г., рассмотрим период с 2009 по 2013 г.), когда они были самыми низкими в новейшей российской истории (с ростом за год, по данным Росстата [http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/tab-potr1.htm], в интервале 8,8% — 8,8% — 6,1% — 6,6% — 6,5%), то с учетом кумулятивного эффекта суммарная инфляция за этот период составила 42,6%. Между тем запланированный рост суммы возмещения равен 42,85%. Таким образом, речь идет не более чем о ее индексации с целью учета накопленной инфляции.

так и юридических лиц. Вместе с тем законопослушность их руководителей и желание соблюдать этические нормы банковского бизнеса оставляют желать лучшего. Это наглядно показывает и следующий факт: принятой XIX съездом Ассоциации российских банков (АРБ) 2 апреля 2008 г. «Кодекс этических принципов банковского дела» одобрили лишь 117 банков (по состоянию на 25 ноября 2013 г.) [<http://arb.ru/arb/code/>], между тем в АРБ входит большинство российских банковских учреждений: 80% банков, аккумулирующих более 90% активов российской банковской системы [<http://arb.ru/arb/about/>]. В этих условиях перед Банком России стоят весьма серьезные задачи по совершенствованию применяемых методов регулирования и надзора, а также по своевременному применению к банкам-нарушителям соответствующих мер воздействия.

Также отстает и уровень правового обеспечения банковских операций и сделок, хотя ряд пробелов в последнее время был ликвидирован. В первую очередь они касаются кредитных операций банков: введение в действие с середины 2014 г. нового закона о потребительском кредите [О потребительском кредите (займе), 2013], а также давно напрашивающихся поправок в закон о кредитных историях, согласно которым они будут формироваться в отношении всех заемщиков *без получения их согласия* (причем по информации не только от банков, но и от микрофинансовых организаций и кредитных кооперативов), имеет очень важное значение. С одной стороны, это, безусловно, будет способствовать более цивилизованной практике выдачи розничных кредитов и поставит заслон действиям некоторых банков, введивших в заблуждение своих заемщиков путем некорректного предоставления им информации¹⁷, а с другой — окажет содействие в создании полноценной базы данных о своевременности выполнения взятых на себя обязательств по всем заемщикам.

Однако в части проведения депозитных операций сохраняется серьезная проблема: использование гражданами права досрочного закрытия срочных вкладов в кризисный период может угрожать стабильности банковской системы и всей экономике. Исходя из этого в данной статье предложены уточнение особенностей действующего понятия «срочный вклад» и введение в законодательство нового термина «сберегательный вклад» со своими специфическими условиями.

Литература

- Банки ищут капитал // Ведомости. 2014.11 февр. № 22.
Галухина Я. Конец первой «прачечной» // Эксперт. 2004. 24 мая. № 19.
Дворецкая А. Е. Модификация банковского надзора с учетом уроков мирового кризиса // Деньги и кредит. 2012. № 5. С. 24–29.
Дубова С. Е., Кутузова А. С. Дифференциация режима банковского надзора: зарубежный опыт и перспективы внедрения в России // Финансы и кредит. 2010. № 26. С. 15–20.
Ермаков С. Л., Галкина М. В. Совершенствование банковского надзора — важнейшее направление повышения эффективности антикризисного управления банковским сектором в неустойчивой экономической среде // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 6. С. 59–66.
Канаев А. В. Концептуальные вопросы стратегии развития банковской системы // Вест. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2011. Вып. 4. С. 63–75.

¹⁷ Здесь, к сожалению, нельзя не отметить и низкую юридическую и экономическую грамотность граждан, а также их невнимательность при изучении текста кредитного договора. Вообще возникает поразительный парадокс: люди чаще ждут подвоха от государства, чем от частного банка, ссужающего им деньги.

- Колмаков А. Е. История российской банковской системы: кризис доверия и банковская паника 2004 года // Историко-экономические исследования. 2012. Т. 13, № 2–3. С. 175–185.
- Ларионова И. В., Панова Г. С. О модернизации банковского регулирования и надзора // Банковское дело. 2010. № 11. С. 40–45.
- Лупандина Е. А. Банковский надзор и уроки кризиса // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. 2010. № 13. С. 174–176.
- Мотовилов О. В. Анализ проблем регулирования депозитных и кредитных операций банков // Деньги и кредит. 2013. № 1. С. 45–49.
- О банках и банковской деятельности: Федер. закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2014).
- О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2014 г.: Федер. закон от 27 октября 2008 г. № 175-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2014).
- О кредитных историях: Федер. закон от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2014).
- О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций: Федер. закон от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2014).
- О потребительском кредите (займе): Федер. закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2014).
- О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федер. закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2014).
- О страховании вкладов физических лиц в банках РФ: Федер. закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2014).
- О Центральном банке РФ (Банке России): Федер. закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2014).
- О кураторах кредитных организаций: Положение Банка России от 7 сентября 2007 г. № 310-П [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2014).
- О предоставлении Банком России кредитным организациям кредитов без обеспечения: Положение Банка России от 16 октября 2008 г. № 323-П [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2014).
- О системе процентных инструментов денежно-кредитной политики Банка России: Информация Департамента внешних и общественных связей Банка России от 13 сентября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.02.2014).
- Об определении перечня системно значимых кредитных организаций: Указание Банка России от 16 января 2014 г. № 3174-У [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2014).
- Отчет Банка России о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2012 году [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/publ/root_get_blob.asp?doc_id=9410 (дата обращения: 20.01.2014).
- От редакции: необъяснимая решительность // Ведомости. 2013. 26 нояб. № 219.
- Петрова Т. И. Надзор за деятельностью системно значимых кредитных организаций // Банковские услуги. 2013. № 11. С. 12–16.
- Приложение к ежегоднику «Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991–2012 гг.» [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13_p/Main.htm (дата обращения: 28.03.2014).
- Саркисян Т. С. Банковский надзор: генератор или тормоз развития банковской системы // Деньги и кредит. 2006. № 9. С. 21–23.
- Симановский А. Ю. Базельские принципы эффективного банковского надзора, издание второе // Деньги и кредит. 2007. № 1. С. 20–30; № 2. С. 11–22; № 3. С. 18–25.
- У страхования глаза велики // Коммерсантъ. 2013. 4 дек. № 223.
- Чхутиашвили Л. В. Банковский надзор в России: проблемы и перспективы // Банковское дело. 2012. № 11. С. 82–84.
- Яблуновская Г. В. Современная система банковского надзора на примере Германии // Вопросы экономических наук. 2008. № 1. С. 199–202.
- Агентство экономической информации ПРАЙМ [сайт]. URL: <http://1prime.ru/banks/20131213/772969338.html> (дата обращения: 20.01.2014).

Ассоциация российских банков [сайт]. URL: [http://arb.ru/upload/files/news/20130321_ARB_2013_congress_report_for_web_\(final_3_2\).pdf](http://arb.ru/upload/files/news/20130321_ARB_2013_congress_report_for_web_(final_3_2).pdf) (дата обращения: 23.02.2014).

Ассоциация российских банков [сайт]. URL: <http://arb.ru/arb/code/> (дата обращения: 20.01.2014).

Ассоциация российских банков [сайт]. URL: <http://arb.ru/arb/about/> (дата обращения: 20.01.2014).

Банк России [сайт]. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1402.pdf (дата обращения: 28.03.2014).

Газета.Ru [сайт]. URL: http://www.gazeta.ru/business/news/2013/11/21/n_3341169.shtml (дата обращения: 20.01.2014).

Газета.Ru [сайт]. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2013/11/21/5762605.shtml> (дата обращения: 20.01.2014).

Информационное телеграфное агентство России [сайт]. URL: <http://itar-tass.com/ekonomika/778375> (дата обращения: 20.01.2014).

Россельхозбанк [сайт]. URL: <http://rshb.bank.ru/publication/id/1025/> (дата обращения: 23.02.2014).

Федеральная служба государственной статистики [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/tab-potr1.htm (дата обращения: 23.02.2014).

Banki.ru [Информационный портал]. URL: http://www.banki.ru/banks/memory/?PAGEN_1=45&utm_source= (дата обращения: 20.01.2014).

Статья поступила в редакцию 24 марта 2014 г.